

Посиделки у Кимов сложно было назвать вечеринкой в привычном смысле. Где-то раз или два в декаду мы по очереди приглашали знакомых. Кто-то мог отказаться под честным предлогом на другие планы или лень, но больше половины обычно приходили.

Условия были простыми: удобная одежда, репеллент от комаров и что-то, что можно выпить и погрызть. Для себя. Но если не взять, хозяева не поспеют на угощения.

К последнему условию мы с братом еще не привыкли. С одной стороны, мой внутренний хомяк жадно потирал лапки. С другой - разве так можно - в гости с пустыми руками? Тем более, что нам не сложно.

На этот раз я нажарила во фритюре разнообразных шашлычков на шпажках. Такая еда нравилась всем.

Похоже, тетя Мейрам заранее догадалась, что я снова притащу угощения, поэтому на входе вручила мне большую корзину.

- Ого! - крикнула я, не в силах удержать щедрый дар.

- Это от нас на прошедшую Ущербную Декаду.

- Спасибо, - смутилась я.

Логично, что она так поступила. Ведь я отправила всем соль с гостинцами. Пусть и не лично.

От разгребания дара прямо здесь и сейчас меня отвлекла яркая одиночная вспышка удивления со стороны беседки. Похоже, чувствительные Манко тоже заинтересовались такой реакцией.

- Ох! - вспомнила я.

Как невежливо с моей стороны. Забыла, что здесь другой регламент представления.

- Это наши гости. Пернилла, Аджей и Марина Манко. А также их питомец Бьянка. Если вам не сложно, не могли бы вы говорить на международном? Чтобы они нас понимали.

- Да, конечно! - просияла Мейрам. И приступила к представлению всех со своей стороны.

Наконец-то я дождалась имя невысокого пожилого мужчины, которого так удивило наше присутствие. Нельзя же так реагировать на гостей, пусть мы и не из рода Кимов. Возникало чувство, что у нас были рога на голове.

- Николай Ким. Мой братец почтил нас своим присутствием, - небрежно махнула рукой Мейрам. Тише добавила: - На самом деле он живет у нас на время отпуска, - и чуть повысила тон: - Как будто ему не хватает денег на личный особняк, с его-то должностью.

После чего рассмеялась, сводя все к шутке.

Как же неловко, когда вовлечен в такие семейные подколки. Супер неловко!

Судя по яркому эмоциональному фону, дядя Николай здорово разозлился таким фразочкам со стороны сестры, но, когда подходил к нам, внешне оставался спокойным. Даже держал радушную улыбку на лице.

Кхем-кхем. Дядя, тут стоят пять эмпатов, если что. И все мы поняли, кого Вы только что хотели ударить первым подвернувшимся под руку предметом.

Мы почти в унисон поклонились и выразили комплименты его имени.

- Взаимно, - сухо кивнул он в ответ. И исправил сестру: - Доктор Ким, вообще-то.

Что ж, это меняло дело. Было бы неловко обращаться к человеку "дядя Коля", когда у него такой статус. Мы не были близкими друзьями. Подобные нюансы в Империи имели большое культурное значение.

- Неужели коллега? Медицина? - обрадовался дядя Анджей, протягивая руки для пожатия.

- Ох, нет. Как говорят в этой семье, я не настоящий доктор. Всего лишь астрофизик с докторской степенью, - пошутил тот с кривой улыбкой.

"Он знает физмат!" - мысленно воскликнула я рядом стоящему Аску.

"Ты все об одном думаешь," - вздохнул тот.

Пока Манко беседовали с Кимами, мы с братцем мысленно трепались и параллельно выставляли на стол в беседке угощения. Я даже успела сунуть любопытный нос в корзину с подарками. Помимо специй, сушеных фруктов прочих консервированных вкусностей там оказалась коробочка с набором из фарфоровых пиал в виде гребешковых раковин.

- О, божечки-кошечки! Какая прелесть, - не удержалась я от восклицания.

- Знала, что тебе понравится, - подмигнула Алана ярко подведенным глазом. - Ты тащишься по всему морскому. Вот я и решила, что можно сделать партейку блюдеч.

Алана - дочь Мейрам - профессионально занималась гончарным делом. В основном ее работы продавались, как сувениры. По виду она скорее напоминала неформалку. Даже просила называть ее по имени, а не тетей. Даром, что разменяла третий десяток.

- Спасибо. Такая красотень, - пропищала я и обняла умелицу.

- Какая изящная работа, - восхитилась тетя Пернилла, осторожно осматривая пиалу.

- Не стоит благодарностей, - немного горделиво вздохнула Алана.

*

Пока мы расселись, пока откупорили свои напитки, наступил глубокий вечер.

Все спокойно обсуждали различные пустяки вперемишку с важными глобальными новостями. Но меня напрягало слишком пристальное внимание со стороны доктора Кима. Если б не эмпатия и близкое знакомство с его семьей, я бы подумала, что они про меня натрепали что-то неприятное или постыдное. Эти люди были хорошими, иначе мы с Аском бы с ними не общались. Да и Марина пока не показывала беспокойства, как самый чувствительный эмпат в нашей компании.

Вскоре она прошептала мне на ухо:

- Тот мужчина, который астроном. Николай?

- Угу.

- Вы знакомы?

- Впервые его вижу.

- Мне кажется, он что-то задумал, - тише добавила Марина. - Не хочу наговаривать на незнакомого человека, но будь осторожна.

- Конечно. Спасибо, - кивнула я и громче добавила: - Сейчас покажу. Мы отлучимся на пару минуток.

Марина все поняла, уходя за мной в туалет.

Данный маневр был необходим, чтобы не выглядеть подозрительно или невежливо, но оказался своевременным для моей обожаемой и стеснительной подруженьки.

В ожидании было время подумать и пообщаться с Аском.

"Мне не нравится Николай Ким."

"Отлично. Значит ты не будешь приставать к уважаемому человеку с просьбой репетиторства?"

"Да. Нет. Пока не знаю, - растерялась я. - То есть, он не нравится, а беспокоит. Косится на меня весь вечер."

"На меня тоже. К женскому вниманию я привык. Но тут что-то другое."

"Он волнуется. Даже Марина заметила."

"Ладно. Будем разумными. Не уходи одна. Правильно поступила, что взяла Марину с собой."

"Кстати, он не женат. Может, педофил?"

"М-м-м, - задумчиво проныл Аск. - Разрешаю жахнуть его пепельной молнией, если будет подозрительно себя вести, а меня не окажется рядом. И не бери у него ничего из рук."

"Не буду. Я же не дурная."

*

Когда мы с Мариной вернулись, компания эмоционально обсуждала заявление Союза Западных Индий о том, что Империя слишком агрессивна по отношению к Египту. Мол, мы уже свергли их правительство, а все дальнейшие военные действия - это вторжение. Причем, насколько я поняла по возмущению дяди Диаса, огласка данной версии в СМИ была навязчивой.

Новости последних дней я пропустила, поэтому пришла в замешательство.

Кому было хуже, это чувствительной Марине. Она подхватила на руки Бьянку и села в стороне с сосредоточенным лицом. Видимо, медитировала.

Выбор между послушать обсуждение и поддержать подругу был очевиден, поэтому я встала у нее за спиной, сосредоточилась на приятных воспоминаниях и положила ладони на плечи, отвлекая от внешнего эмоционального фона. В ответ почти сразу почувствовала благодарность, которую не забыла отразить многократным солнечным эхом.

Нужно бы научить ее мысленной речи. Как и чету Манко.

А почему бы не сейчас? Отличный повод отвлечься.

"Привет. Это Шура, - пропела я спокойным тоном. - Не пугайся."

Но девушка уже задрала голову, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

Подмигнув, я мысленно добавила:

"Хочешь научиться?"

- Это телепатия? - прошептала она.

"Нет. Лишь направленное общение. Я не умею читать чужие мысли."

Марина быстро пришла в себя, лукаво кокетничая:

- Знала же, что ты умеешь гораздо больше, снежинка. Хм... Хочу ли я? Конечно хочу.

Даже сердце пропустило удар.

О, боги! Ясечка, прости! Твоя ревность в данном случае целиком и полностью оправдана. Эта леди способна вытянуть из меня любую информацию и уговорить на что угодно.

- Шур? - подняла брови Марина.

- Да. Снова залипла, - виновато призналась я.

- Хи-хи.

Ну извините, что я так цепко влюбляюсь!

Ох, как же тяжело будет принять ее будущую пару. Я буду самой ревливой подружкой в мире.

Пришлось собраться, чтобы тихо проинструктировать:

- Итак. Постарайся повторять, как эхо, то, что я буду говорить. Ключ в направленности. Швырни в меня словами, как камнем или стрелой. Сосредоточься не столько на словах, сколько на том, кому их отправляешь. Это может быть совокупность черт, которыми ты меня представляешь.

- Угу, - серьезно кивнула девушка.

После чего я начала свою стандартную привет-мантру.

- Привет! - в какой-то момент выкрикнула она.

Отчего спящая Бьянка подскочила с ее колен и звонко тьякнула, волнуясь о хозяйке. Окружающие замолчали и повернулись к нам.

Марина стремительно покрылась густым румянцем и проямлила:

- Прошу прощения.

Забегая наперед, мне было очень стыдно за свою реакцию, так как с хохотом обняла эту мягкую очаровашку.

- Какая ты милая.

Альт-мама тоже перепутала и случайно сказала вслух эхо-ключ. К слову, у нее получилось освоить навык. Пусть и очень слабо.

- Аль? - предупреждающе поднял бровь брат. Судя по тону, понял, чем мы занимались.

- Прошу прощения, - повторила я за Мариной, все еще заливаясь приступом нежности. - Играли в эхо, и я ее задолбала.

- Я тебя прибью, - процедила она сквозь зубы.

*

К слову, когда мы вернулись домой, не прибила, а заставила продолжить занятия до первой удачной попытки.

Что ж, я сама напросилась.

Хватило Марины до полуночи. После чего пришлось напоить ее целебной водой и легким снотворным. Перенапряглась, бедняжка.

Эта леди не из тех, кто откладывал сложные задачи на потом.

В чем я в очередной раз убедилась по утрам.

*

За завтраком Марина потребовала продолжить занятия.

Аск не вмешивался, доверяя мне этот вопрос. После короткой беседы с четой Манко взял их обучение на себя.

В перерыве между мысленным эхо я заметила для девушки:

- Кстати, у тебя есть фора.

- Да?

- Угу. Аск научил тебя основам мысленно барьера, а меня обучать отказался.

- Да? - удивилась она гораздо сильнее. - Наверное, потому, что это очень неприятно. Он может залезть в твои мысли и память.

- Знаю, - вздохнула я, задирая голову к беленому потолку. - Иногда грешит этим, когда злится на меня.

- Какой ужас, - округлила Марина глаза.

- Почему же? Мы очень близки.

- Это понятно. Но должны же оставаться хоть какие-то личные границы.

- Марин, ты не поняла, - тихо вздохнула я, переводя на нее взгляд. - Есть физическая и эмоциональная близость, есть привязанность, влюбленность и страсть. А бывает и так, что человек является твоей частью. Так вот, Аск - часть меня буквально с рождения.

Что заставило девушку задуматься.

- Наверное, это здорово, - сделала она свой вывод.

- В целом, да, - не стала я кривить душой. - Продолжим?

- Привет, - фыркнула она. - Давай сменим пластинку? Ненавижу это слово. Скоро рехнусь.

Только я хотела согласиться, в голову пришла разумная мысль.

- Мы можем поступить иначе. Эхо уже пробовали. То, что так долго не получается, значит, что метод тебе не подходит. Но принцип ты поняла и даже лучше моего умеешь сосредотачиваться. А значит дело не в том, что ты не способна, а в том, что, сама того не осознавая, блокируешь собственные возможности. Предлагаю отказаться от принципа эха, потому что я фактически вынуждаю тебя ответить, а не проявить инициативу. Метод другой: ты самостоятельно до меня докричишься. Или до родителей. Может, и до Аска выйдет.

- У Аска есть барьер? - уточнила Марина.

- Иногда да, но редко.

- А как ты выучила этот навык?

- Сначала ответила. Потом поняла, что произошло. Это было во сне.

- Научишь быть сновидцем? - с горящими глазами попросила она.

О, нет! Зачем я упомянула?

К сожалению, пришлось отказать Марине.

Над данным вопросом мы с Аском ранее думали и обсуждали со всех сторон. Вывод был один: никаких учеников по нашей школе развития.

Одно дело - показать и объяснить полезные фокусы, совсем другое - вести кого-то. С детьми и то проще: они выросли, становились полноценными личностями и самостоятельно продолжали свой путь. Тогда как ученик в школе развития - это подопечный на ближайшую вечность. Даже смерть порой не могла разорвать данную связь.

Однажды во сне я допустила ошибку, научив Марину полноценному исцелению. Что привело к тяжелым последствиям. Возможно, наступит день и обстоятельства, когда я покажу ей одну из школ. Но не сегодня. Поэтому, скрепя сердцем, я соврала Марине, что быть сновидцем - это врожденный талант.

*

Ближе к ночи, когда мы мочили ножки в холодном горном ручье, любуясь водопадом и

восхитительными видами, а дядя Анджей обдирал белую шелковицу, Марина вдруг воскликнула:

- Я тупая!

- Что? - опешили мы с Аском.

Тетя Пернилла привычно вздохнула:

- Опять двадцать пять. Не наговаривай на себя.

- Погоди, - подняла ладонь девушка и отвернулась от всех. - "Я поняла! Поняла же!? Да!? Ты меня слышишь!?"

Как громко!

- И-и-и, - запищала я, хватаясь за голову. - Да-да. Не ори, прошу тебя.

- Ого, - хмыкнул Аск с вытянутым лицом. - А ты мощная.

- И тупа-а-ая, - снова проняла Марина, поворачиваясь к нам лицом. - Шура сразу объяснила принцип. Потом сказала, почему не получается. А я продолжала долбиться в стену, которую сама поставила.

- Тебе не обязательно снимать барьер, - напомнил парень. - К тому же он не мешает.

- Нет. Но я была убеждена, что да. Все сложно. Просто я тупая.

- Да хватит уже! - возмутилась Пернилла. - Любишь ты это повторять. Ты не тупая, ты умничка.

Действительно. Глупая девушка не сдала бы экстерном два семестра всего за пять лун. Хотя... Я же сдала.

Из задумчивости меня вывел мысленный вопль подруги:

"Теперь мы можем болтать без коммов!"

"Для начала научись не орать. Пожалуйста."

- Все еще громко? - взволнованно уточнила она вслух.

- Угу, - вместо меня ответил Аск. - Я чувствую отдачу от Али. Попробуй более спокойный тон.

"А так!? Громко!?"

Вселенная, дай мне терпения.

*

Кажется, безграничная Вселенная меня услышала. Иначе, как объяснить, что весь оставшийся день я выдержала попытки подруги?

Отдам ей должное, упорства ей было не занимать.

Своего Марина не просто добилась, но и научилась управлять интонацией. Что уже являлось значительным прогрессом.

Если кратко, она вмиг перегнала своих родителей в данном навыке.

Какая же она все-таки потрясающая.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/2682065>